

Сапфировый венец

Автор:

[Кир Булычев](#)

Сапфировый венец

Кир Булычев

Алиса Селезнева #41

«Пашка Гераскин всегда жалеет, что не родился Наполеоном. Он уже нашел у себя несколько наполеоновских достоинств. Он умеет заниматься сразу несколькими делами. Например, если он пишет сочинение, то обязательно при том слушает последние известия и дышит по системе йогов...»

Кир Булычев

Сапфировый венец

Глава 1

НАДПИСЬ НА ЧЕРЕПАХЕ

Пашка Гераскин всегда жалеет, что не родился Наполеоном. Он уже нашел у себя несколько наполеоновских достоинств. Он умеет заниматься сразу несколькими делами. Например, если он пишет сочинение, то обязательно при том слушает последние известия и дышит по системе йогов.

Вы думаете, он притворяется? Нет, ужас в том, как говорила мне Алиса Селезнева, которая сидит с ним за соседним столом, что Пашка сам верит чепухе, которую придумывает про себя. А это уже опасно.

Ведь в сочинении, которое он создал, слушая последние известия и дыша по системе йогов, было больше ошибок, чем слов. Но Пашка, конечно же, объяснил свои ошибки тем, что его отвлекла Алиса, которая все спрашивала, который час. И еще ему мешал Джавад Рахимов с заднего стола, у которого насморк, а самое главное – в словаре, которому так верит наша учительница, слишком много опечаток, а уж об учебных компьютерах и говорить не приходится – сирианцы, которые готовят вторжение на Землю, запустили в них супервирус. Мы все будем писать с ошибками, и тогда сирианцы нас поработят.

– Это еще почему? – в отчаянии воскликнула Каролина Павловна, классная руководительница 6-го класса «Б», в ужасе зажмуриваясь, чтобы не видеть Пашкиных изобретений на экране компьютера.

– Потому что они запутаются в вывесках. Они думают, что надо читать «Добро пожаловать», а у нас всюду будет написано «Бобрам пожаловаться».

– Все! – сказала Каролина. – Гераскин, ты получил свою заслуженную двойку, и, если у тебя больше нет оправданий, уходи из класса. Твоей талантливой головке пора отдохнуть, чтобы не треснуть от напряжения.

– Это плодотворная идея, – согласился Пашка. – Но если я уйду, то буду чувствовать себя негодяем.

– Почему же?

– Потому что вы не узнаете о том, что я услышал в новостях.

– Что? – воскликнули хором Маша и Наташа Белые – самые любопытные девочки на свете.

– Найдена морская черепаха, которой, по крайней мере, триста лет, длиной почти полтора метра.

- Ну и что? - удивился Аркаша Сапожков. - В морских заповедниках такие черепахи не редкость. Ведь уже скоро сто лет как их никто не убивает.

- Но на этой черепахе, - добавил Пашка, - есть надпись.

- Какая надпись? - спросила Алиса.

- Очень простая: «SOS!»

- А что это значит? - спросила Наташа Белая.

- Спасите наши души, - ответил Джавад Рахимов. - Это каждый моряк знает. Мало ли кто и что написал на панцире?

- Там есть и еще какие-то слова, - сказал Пашка, - сейчас их расшифровывают в Институте фундаментальных наук.

- Ну и пускай расшифровывают, - сказала Каролина Павловна. - Это не должно тебе, Гераскин, мешать учиться русскому языку.

- Вот именно! - Пашка даже подпрыгнул. - Дело в том, что надпись на панцире морской черепахи сделана на русском языке!

И вот тогда все замолчали. Это была самая настоящая сенсация.

Глава 2

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

- Алиса, - сказал Пашка после урока. - Я знаю, какие у тебя связи!

- Не подлизывайся, - ответила Алиса. - Говори прямо - что тебе нужно.

– На черепахе посмотреть. Я думаю, что быстрее всех расшифрую надпись на черепахе. Давно что-то я не делал выдающихся научных открытий.

– Даже не знаю, как тебе помочь, – вздохнула Алиса.

– Знаешь! – расхохотался Пашка. – По глазам догадался, что ты намылилась в Институт фундаментальных наук на черепахе посмотреть! Ты же обожаешь тайны.

Алиса не стала заператься. Оказывается, и на самом деле она уже провидеофонилась в институт своей подружке Магдалине, самому младшему научному сотруднику.

Магдалина ждала их у входа.

Пашке она не удивилась. Она была с ним знакома. Если ты знаком с Алисой, значит, и Пашку знаешь. Таков мировой закон.

С Алисой Магдалина просто поздоровалась, потому что никаких каверз от нее не ждала. А Пашке сказала:

– Умоляю, ничего не трогай руками.

– Не могу обещать, – честно ответил Пашка. – Я пришел к вам сделать открытие. Может, понадобится и трогать.

– Не бойся, Магда, – сказала Алиса. – Я за ним пригляжу.

– Ну, на твою ответственность!

Черепаша медленно плавала в мелком бассейне, который занимал половину комнаты. Над ней жужжали приборы, к ней были прикреплены датчики, а вокруг бассейна стояли ученые с умными и не очень умными лицами.

– Так, – сказал Пашка. – Попрошу пропустить меня в воду.

– Зачем? – спросила Магдалина.

– Будем читать.

– Молодой человек, – сказал профессор Малатеста Иван Трофимович. – Если вам хочется почитать, взгляните на стену.

На стене, на белом экране, была видна черепашья спина: ее панцирь был похож на дыню с заостренными концами. Очень смутно, расплывшимися буквами, наискосок панциря было выцарапано вот что:

«Спасите, мы попали в пленъ к пиратамъ, насъ замуровали в пещере».

– И все? – спросил Пашка.

– Совершенно все, – ответила Магдалина.

– А почему так плохо видно?

– Молодой человек, надпись была сделана по крайней мере двести лет назад. Черепаха тогда была еще молодой. Она выросла с тех пор в три раза. Еще чудо, что мы смогли угадать и восстановить надпись.

– С чего вы решили, что двести? – спросил Пашка. – Я этого не наблюдаю!

– Пашка, ты посмотри на слово «пленъ», – сказала Алиса.

– Смотрю и вижу элементарную ошибку, – сказал Пашка. – Слово плен пишется без твердого знака.

– После революции 1917 года! – произнес профессор Малатеста.

– Я это и хотел сказать, – буркнул Пашка, для которого признать свою ошибку – катастрофа.

– А когда выцарапана надпись? – спросила Алиса.

- Дети, помолчите, - рассердился профессор. - Неужели вы не видите, что люди работают?

Черепаша медленно развернулась и поплыла к профессору, загребая толстыми чешуйчатыми лапами с когтями на концах.

Голова у нее заканчивалась большим костяным клювом, а глаза были маленькими, неподвижными, но очень внимательными.

- Она разумная? - шепотом спросила Алиса у Магдалины.

- Для себя самой она достаточно разумная, - сказала Магда, - а вообще-то не очень умная. Плавает, кушает и откладывает яйца в песок.

- Надо бы мне с ней всерьез поговорить, - сказал Пашка. - Что она ест? Капусту?

- Ты лучше у меня спроси, - сказала Магдалина, - а вдруг черепаха уже в чем-то созналась?

- Когда это случилось? - спросил Пашка. - Для меня это важно.

- Конечно, важно, - улыбнулся профессор, который слышал этот разговор. - Но нам удалось узнать.

- Без меня? - удивился Пашка.

Он не просто нахал, подумала Алиса. Он - искренний нахал. Он думает, что поступает правильно, что он хорошо воспитан и никогда в жизни не вел себя нахально.

Ему легко жить на свете, потому что он не сомневается в своих талантах, смелости и даже остроумии.

- К сожалению, - сказала Магдалина, - мы тебя не дождались.

- А как вам удалось это сделать?

Профессор обернулся к Алисе, будто хотел сказать: «Этот мальчик все и без меня знает, а вот тебе, Алиса, может быть интересно».

- Панцирь черепахи - как ствол дерева, - произнес он. - Пока черепаха живет, он растет, на него нарастают все новые и новые слои костной ткани. Мы смоделировали на компьютере ситуацию, когда эту надпись выцарапали. Затем точно вычислили срок, прошедший с того времени. Ты меня понимаешь?

Алиса кивнула, а Пашка сказал:

- Это и ежу понятно. А у меня был вариант попроще, но гениальней.

- Поделись с нами, - попросил профессор.

- Мы заглядываем в мозг черепахи и изучаем ее язык.

- Черепахи молчат! - вмешалась Магдалина.

- Те-ле-па-ти-чески! - воскликнул Пашка. - И так же телепатически спрашиваем: а сколько лет назад на тебе выцарапали надпись?

- А она качает головой и показывает тебе язык! - сказала Алиса.

Пашка обиделся и замолчал. Он не придумал еще, что же делать с черепахой, если она не захочет с ним разговаривать.

- Извините, что вас перебили, - обратилась Алиса к профессору. - Так когда сделана эта надпись?

- В 1852 году, - сказал профессор.

- Четверть тысячелетия назад! - сказала Магдалина. - И пленники погибли.

- А что мы еще знаем? - спросила Алиса.

- Если ты заглянешь вместе со мной в лабораторию, - сказал профессор, - то увидишь, где это произошло.

Конечно же, Алиса побежала за длинноногим профессором Малатестой в лабораторию, а через три секунды за ними бросился Пашка. Он не желал оставаться в стороне от событий.

В лаборатории профессор подвел Алису к экрану, исчерченному разноцветными полосками.

- Каждая полоска, - сказал он, - соответствует тому или иному элементу или минералу, а ширина полоски показывает, сколько его в веществе, то есть в микрочастицах, которые остались в процарапанных углублениях. Кстати, надпись вырезали гвоздем, медным гвоздем.

- А разве бывают медные гвозди? - спросил Пашка.

- Раньше их использовали в море, - сказал профессор, - медь порой долговечней железа.

- Но ведь черепаха потом плавала, загорала на берегу, - сказал Пашка, - уж точно, все частицы смылись.

- Все - это слишком громкое слово. Всегда что-то остается. Вопрос лишь в том, как его отыскать.

- И что же вы нашли?

- Не буду сейчас забивать ваши светлые головки специальными терминами и знаниями, но нам удалось найти место на Земле, где минералы встречаются именно в таком сочетании.

- Быстрее, профессор! - прикрикнул на Малатесту Пашка. - Нам бы там побывать.

- Зачем, если не секрет? - спросил профессор.

- Неужели вам непонятно? - Пашка окинул присутствующих презрительным взглядом. - Это же пиратская пещера!

- И что? - спросила Магдалина.

Алиса хорошо знала Пашку Гераскина. И уже догадалась, куда катятся шарики и ролики в его беспокойной головке.

Но пускай он сам скажет. А он не сказал - он прокричал, протрубил, прогудел как труба:

- В пиратской пещере лежат пиратские сокровища! Дайте мне координаты, и мы их достанем!

- Пашенька, - сказала Алиса. - Мне кажется, что ты забыл о главном.

- Я никогда ни о чем главном не забываю. И если я забыл, значит, оно не главное.

- В 1852 году кто-то выцарапал на панцире черепахи русские слова.

- А что в этом удивительного? Ведь не башкирские и не мордовские.

- Я вас не понял, - произнес профессор.

- Все так понятно! Ни Башкирия, ни Мордовия не имеют выхода к морю. А Россия имеет.

- Скажите, пожалуйста, - попросила Алиса, - а где была та пещера?

Профессор включил экран и показал почти в центре Тихого океана точку небольшого острова.

- Остров Хуан де Пальма, - прочел Пашка. - Я там не был. Но вот тут, - и он показал на остров Пасхи, - я был, и не раз. А это всего в тысяче миль. Возьму флаер и долечу за два часа.

– Никуда ты один не полетишь. Во-первых, этот остров – заповедник. А во-вторых, ты не знаешь, где там находится пещера.

– Найду, он же маленький!

– Не такой уж маленький для одинокого мальчика. Двенадцать квадратных миль скал и кустарника, болот и водопадов.

– А как же тогда быть? – удивился Пашка. Он-то думал, что вот-вот увидит сундуки с золотыми дублонами.

– Если очень хочется, – сказал профессор, – то присоединяйся к нам. Мы вылетаем на Хуан де Пальму через шестнадцать минут.

– Что же вы раньше молчали! – рассердился Пашка. – Мне надо еще камеру взять и свою старую надежную лопату.

– Нет, нам еще лопат не хватало! – воскликнула Магдалина, и все засмеялись.

Кроме Пашки, который открыл записную книжку и уставился в ее экранчик.

Глава 3

ПЕЩЕРА НА ОСТРОВЕ

Долетели туда на институтском флаере с посадкой в Кито, это город в Перу. Там взяли на борт молодого робота Фернандо из службы заповедника. Робот был разговорчивым, он целый час рассказывал о фауне острова Хуан де Пальма, но, оказалось, не подозревал, что на острове есть пещера.

Зато морских черепах, точно таких же, как старушка с надписью на панцире, у берегов острова встречается немало, объяснил он. Только обычно не такие большие. Да и надписи на панцирях встречаются. Даже сейчас порой заберется в заповедник турист, увидит, как по берегу топает такая черепаха, достанет

ножик и давай себе царапать!

– Может, и ваша надпись, – сказал молодой робот, – фальшивка. Какой-нибудь турист захотел пошутить, вот и пошутил.

– Вы не правы, – вежливо возразил профессор Малатеста. – Анализ показывает, что надписи двести пятьдесят лет.

– Это ничего не доказывает, – сказал робот-сотрудник. – Ведь двести пятьдесят лет назад тоже туристы встречались!

Ассистент профессора по геологической разведке, бирманский аспирант Маунг Маунг первым выбрался из флаера и принялся настраивать «дыроискатель». Этот несложный аппарат ищет в земле пустое место. Пещеру, яму или нечто подобное.

Остальные поели бутербродов.

Природа вокруг была такая чудесная, что у всех сразу разыгрался аппетит.

С зеленой, поросшей травой и кактусами площадки над обрывом был виден океан на много миль вокруг. Над океаном летали чайки и альбатросы. По краям лужайки сидели игуаны и сухопутные жабы, приоткрыв рты в надежде, что их угостят чем-нибудь экзотическим, то есть таким блюдом, которого в островном магазинчике и сроду не бывало.

Впрочем, это шутка, потому что на острове и магазинчика сроду не бывало.

Все жевали бутерброды, кроме молодого робота Фернандо, который не любил бутербродов, а также ассистента Маунг Маунг Маунга, который пробирался сквозь лианы и колючки, глядя на экран своего «дыроискателя».

И вдруг издалека, за километр, донесся торжествующий клич ассистента:

– Эврика! Есть пещера!

Конечно, все побежали на призыв ассистента.

Он стоял над обрывом.

На экране «дыроискателя» было видно темное пятно, похожее на дохлого осьминога.

– А как же туда добраться? – спросила Магдалина.

– Это не моя проблема, – сказал Маунг Маунг Маунг. – Я нашел пещеру, а вы в нее идите.

Он был увлеченным молодым человеком и собирал коллекцию пещер. Он даже свой отпуск проводил в каких-то горах и пустынях, не отрывая взора от карманного «дыроискателя».

Если верить «дыроискателю», то одна из «ножек» пещеры соединялась с морем под обрывом. Чего и следовало ожидать, иначе как бы туда попала морская черепаха?

Пришлось забираться во флаер и летать над обрывом и пляжем, чтобы отыскать вход в подземелье.

Но и там его не было.

– Значит, вход в пещеру глубоко под водой, – сказала Магдалина. Она была еще очень юной и маленькой ростом, многие не верили, что она уже научный сотрудник трех институтов и собирается в ближайшем будущем перестать спать, чтобы в это время поработать еще в четвертом институте. – А раз вход в пещеру под водой, я намерена нырнуть и отыскать, – добавила она.

– Я лучше тебя ныряю, – сказал Пашка.

Честно говоря, он уже всем надоел.

– Я вице-чемпионка мира по нырянию без акваланга, – скромно сказала Магдалина. – Мой рекорд двести тридцать метров. А твой, Пашенька?

– А я не мерил, – быстро ответил Пашка.

– Жалко, – сказала Магда, – вот прибор показывает, что вход в пещеру находится на глубине шестидесяти метров. Нырнем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kir-bulychev/sapfirovyy-venec>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)